

Отход ростовских огородников в конце XVIII — первой половине XIX в.: причины, масштабы, географические рамки

А. Г. Морозов

Издавна крестьяне нечерноземной полосы России пытались найти дополнительные источники существования. В XVIII столетии в России наиболее широкое распространение получили два вида крестьянских промыслов: домашние или местные, и отхожие. В XIX в. отходничество являлось одним из значимых явлений в социально-экономическом развитии губерний нечерноземного промышленного Центра России, видным источником дохода крестьянского населения. При этом Ярославская губерния занимала одно их ведущих мест по интенсивности отхожих промыслов, уступая лишь Московской и Тверской. Складыванию давней традиции отхода способствовало расположение губернии на торговых путях. Непосредственной базой для распространения отходничества во второй половине XVIII в. стало развитие местных неземледельческих промыслов и торгового огородничества, а также массовый перевод крестьян на оброк¹.

Широкий круг различных источников уже второй половины XVIII в. свидетельствует об отходе ярославских крестьян в столицы как о характерном явлении времени². В конце XVIII в. «крестьянские упражнения» распределялись по временам года: «... весной и летом занимаются земледелием, а осенью и зимой — промыслами». Плодородие земель губернии, будучи «посредственным», доставляло крестьянам в основном одно годовое содержание. «Мало таких у кого остается на продажу, да и то, не во всех уездах, а в некоторых недостает хлеба и на домашний обиход, но как на всякие домашние расходы потребно крестьянину в год от 25 до 30 руб. то находит он принужденным заниматься разными промыслами». Скудность доходов от земледелия являлась причиной того, что из жителей губернии «... летом весьма многие, а в зимнее время почти все генерально отходят по паспортам для промыслов» в Москву, Петербург, Ригу, Ревель и Казань. Города, куда отправлялись ростовцы, в описании указаны те же, кроме особо выделенного Оренбурга, «где содержат или из найма обрабатывают огороды, а многие также нанимаются в сидельцы в лавки и погреба»³. В начале XIX в. для очень многих крестьян не земледелие,

¹ *Высочков Л. В.* Отход в Петербург Ярославских крестьян в первой половине XIX века // Верхнее Поволжье в период разложения феодализма. Ярославль, 1978. С. 3.

² *Морозов А. Г.* Источники по истории ростовского огородничества конца XVIII — первой половины XIX вв. // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 376–386; РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19178. Л. 6, 29 об.; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2110. Л. 1, 18, 19–19 об.

³ РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19178. Л. 29 об.

а промыслы становятся «... главным упражнением». Причиной отхода ростовских крестьян, как и ярославских, в вышеупомянутые города указывалась также недостаточность пахотной земли⁴.

В Ростовском уезде отхожий огородный промысел стал доминирующим из-за недостатка сельскохозяйственных угодий — надела и пастбищ, отмечался «... упадок скотоводства и земледелия»⁵. Не только малоземелье, но и незначительное количество скота у крестьян из-за недостатка лугов и как следствие — нехватка навоза для пашни также наблюдалось во Владимирской губернии⁶.

К 1840—1850 гг. среднее число десятин земли у крестьян Ростовского уезда составляло 5,06 дес.⁷ Это даже несколько больше среднего надела по Ярославской губернии — 7,06 дес.⁸, выше, чем по Тверской — 4,4 дес. и Владимирской — 3,1 дес.⁹ Однако, при определении действительного соотношения между населением и производительной землей, следует исключить из нее площади лесов, вод и неудобной земли. Таким образом, среднее число пахотной, огородной и сенокосной земли на душу мужского пола было: наименьшее 1,85 дес. в Ярославском уезде; 2,47 — в Ростовском; 2,51 — в Любимском; 3,59 — в Даниловском и др. При среднем по губернии в 3,66 дес. на душу м.п.¹⁰

Проанализируем, сколько именно упомянутых видов сельскохозяйственных угодий приходилось в приозерных селениях на ревизскую душу. В пригороде Ростова — Спасской (Графской) слободе в 1770-х гг. под усадьбой числилось 17 дес. 1200 саж. Пашни не было. Сенокоса насчитывалось 140 дес. 1831 саж.; леса — 787 дес. 587 саж.; неучтенной земли — 100 дес. 672 саж. Всего 1045 дес. 1890 саж. на 134 души м.п. и 150 душ женского пола (далее — ж.п.)¹¹. Земля, указанная в разделе «Под усадьбою», располагалась под селением, огородами и конопляниками. Удобной земли было 945 дес. 1218 кв. саж.¹². То есть, при отсутствии пашни на одну душу м.п. приходилось только по 0,1 дес. усадебной земли и по 0,7 дес. удобной земли. В 1856 г. на 149 душ м.п. и 192 душ ж.п. также имелось 1045 дес. 890 саж. земли, однако крестьяне обрабатывали всего 58 дес. 890 саж. Следовательно, на одну душу м.п. приходилось менее 0,4 дес. обрабатываемой земли¹³. Расчеты по другим селениям свидетельствуют о подобной, нередко меньшей величине надела.

Ростовские крестьяне, занимавшиеся в уезде традиционным полевым

⁴ Там же. Д. 19180. Л. 47 об., 48.

⁵ СМН Яр. С. LV.

⁶ Ляпанов А. В. Государственные крестьяне Владимирской губернии после реформы П. Д. Киселева 1841—1866 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2005. С. 175.

⁷ РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19188 (1). Л. 140—142, 144.

⁸ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. Ярославль, 1863. С. 57.

⁹ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967. С. 82.

¹⁰ Памятная книжка Ярославской губернии... С. 57.

¹¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2110. Л. 4 об.

¹² РГАДА. Ф. 1353. Оп. 1. Д. 9933. Л. 1—16 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 60—61.

земледелием, там, где позволяла почва, компенсировали дефицит угодий и минимум доходов от земледелия внедрением и расширением посевов рыночных культур — цикория, зеленого горошка и картофеля. Второй причиной было аграрное перенаселение — избыточность рабочих рук, которая в 1850 г. составляла в Ростовском уезде 15 тыс. человек¹⁴.

До второй половины 20-х гг. XIX в. уходивший на заработки далее 30 верст крестьянин был обязан взять паспорт, а до 30 верст для торгов на ярмарке — письменное свидетельство¹⁵. В последней четверти XVIII в. число выданных паспортов в Ярославской губернии достигало 57046, к 1800 г. — 75046. Имела место устойчивая тенденция к увеличению отхода, несмотря на отдельные периоды спада. Например, в годы проведения ревизий число отходников уменьшалось. Увеличению отхода в Петербург способствовало открытие в 1851 г. железной дороги Москва — Петербург¹⁶. По данным М. Е. Кадека, в начале XIX в. отхожий промысел достигал 9%, а в 1870 г. — 14% всего населения губернии¹⁷. В 1840–1850-х гг. из Ярославской губернии уходило по годовым паспортам в среднем от 50 до 60 тыс. человек и по билетам (на срок от 1 до 6 мес.) — от 40 до 50 тыс. человек¹⁸. По паспортам и билетам вместе взятым уходило свыше 100 000 крестьян, или 25–26% мужского населения. Часть паспортов крестьяне получали в столицах и других городах. Это дало основание Л. Б. Генкину, а вслед за ним Л. В. Выскочкову предположить, что в целом, от 30% до 40% ярославских крестьян мужского пола уходило во второй половине 1850 г. на заработки за пределы губернии¹⁹. По статистическим данным середины 1850 гг. господствующими в губернской промышленности были заработки на стороне — в столицах. Внутри губернии — на Волге²⁰.

Характерной чертой крестьянского отхода Ярославской губернии была сложившаяся к началу XIX в. профессиональная специализация отходников по уездам. Ростовский уезд поставлял в города и столицы огородников, садовников и зеленщиков, а также птичников и кровельщиков²¹. Из сфер деятельности ярославских отходников огородничество и садоводство занимало 4-е место по количеству выданных по данной специальности паспортов²². Жители

¹⁴ Хранилов И. И. Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии. М., 1859. С. 31.

¹⁵ Ляпанов А. В. Государственные крестьяне Владимирской... С. 64.

¹⁶ Выскочков Л. В. Отход в Петербург... С. 5.

¹⁷ Кадек М. Е. Сельское хозяйство Ярославской губернии в начале XX в. Ярославль, 1926. С. 28.

¹⁸ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22, 534. Л. 69–70; Д. 22, 535. Л. 140–142; Журнал министерства внутренних дел. 1858. Ч. 29. Отд. 3. С. 13; ЯГВ. 1855. Ч. неофиц. № 20.

¹⁹ Генкин Л. Б. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года. Ярославль, 1947. С. 110; Выскочков Л. В. Отход в Петербург... С. 5.

²⁰ Никольский Ф. Я. Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. С. 126; Введенский Р. М. Оброчные крестьяне в первой половине XIX в. (По вотчинным архивам Голицыных): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1969. С. 5.

²¹ СМ Яр. С. LXV–LXVI.

²² Выскочков Л. В. Отход в Петербург... С. 7.

Данилова в отходе были известны как каменщики, штукатуры, лепщики и мостовики. Романовцы были сидельцами в лавках, шубниками и портными. Отметим также, что крестьяне Суздальского уезда Владимирской губернии в отход шли каменщиками, плотниками, пильщиками и пастухами²³.

В 1842–1852 гг. наибольшее число отходников Ярославской губернии уходило из Ростовского уезда: из 55 000–9500 (17,2%); из Даниловского — 6200 (11,2%), а из Романово-Борисоглебского уезда — 5400 (9,8%)²⁴.

Одной из особенностей отхожих промыслов была отдача детей «в мальчишки» и «ученики». Она производилась не только через родственников, а через особых посредников, собиравших мальчиков по округе, доставлявших их в столицы, устраивавших детей по разным заведениям за известное вознаграждение²⁵. Наблюдался сезонный характер отхода: «Возвращение этих людей на родину преимущественно бывает зимою, если только содержание огорода не соединено с обладанием зеленой лавкой»²⁶.

Занятие огородников Ростовского уезда «на стороне» было известно уже в первой половине XVIII в. В ревизской сказке с. Поречья 1745 г. значится, что из положенных и не положенных в подушный оклад, «прибылых» и рожденных после переписи 1328 душ м.п. 222 крестьянина (16,7%) были отпущены из села «по печатному паспорту для прокормления» огородничеством в разные города²⁷. Торговое огородничество в городах было развито уже в середине XVIII в. у крестьян с. Сулость. Так, 14 января 1771 г. крестьяне данного села Андрей Никитин и Михайло Андреев писали в Фридрихсгамский магистрат: «С давних лет, как предки наши, так и мы именованные, ежегодное имеем по приезде жительство в сем городе Фридрихсгаме по паспортам. Промысел держим от хлебопашества на наемных огородах, засеянными всякими огородными семенами...». Письмо свидетельствует о наличии в ориентированном на рынок хозяйстве отходников работных людей. Кроме торговли огородными семенами крестьяне осуществляли продажу гороховой муки, толокна, свиного и говяжьего мяса, постного масла, своих «домашних» и покупных рубашечных и скатертных холстов, пряжи и черной пресной икры. Письмо в магистрат было обусловлено запрещением их торговли. За помощью упомянутые крестьяне обратились к своему помещику, князю А. М. Голицыну, которого просили приказать бурмистру города разрешить им торговлю «по примеру прежних лет»²⁸.

Отношение помещика к промысловому отходу было противоречивым. Исходя из своих фискальных интересов помещик, как правило, поощрял отход крестьян на заработки, а с другой — те же самые его фискальные интересы порождали целую систему «учета» и контроля, мелочной опеки и регламента-

²³ РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 96. Л. 9, 48 об., 55 об., 88 об., 90 об., 94 об.

²⁴ Головищков К. Д. г. Данилов Ярославской губернии и его уезд. Ярославль, 1890. С. 29; СНМ Яр. С. LXIII.

²⁵ Кадек М. Е. Сельское хозяйство Ярославской... С. 29.

²⁶ СНМ Яр. С. LV.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 1 об.— 84 об.

²⁸ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3085. Л. 7–9 об.

ции промысловой деятельности крестьян. В помещичьих огородных селениях сельской администрацией, под контролем домовых контор, велся строгий учет крестьян, уходивших из вотчин на заработки. Согласно «Повелениям» графа В. Г. Орлова от 16 июля 1774 г. бурмистр с. Поречья один раз в полгода посылал в домовую контору списки крестьян, находящихся в отлучке, отчитываясь, в каких они городах и странах²⁹. Надзор за крестьянами-отходниками влиятельные владельцы крупных промысловых вотчин с развитым отходом осуществляли в столицах и крупных городах через специальный штат старост землячества³⁰, которые от имени помещика выдавали крестьянам разрешения на получение паспортов и здесь же собирали с них оброк³¹.

Рапорт бурмиистра с. Поречья Ивана Маринина от 27 июля 1781 г. иллюстрирует масштабы отхода: из 846 ревизских душ в отходе по паспортам, в 12 городах, числилась 331, в том числе в Петербурге — 221, Москве — 82. В целом: 39,1% мужского населения³². А. Бычихин подчеркивает, что огородничество в столицах «... получило толчок благодаря ярославцам, которые являлись первыми пионерами в разбивке огородов на пустошах, лежащих в Москве и Петербурге»³³. «Несомненно, что огородничество в Петербург занесено из Ростовского уезда...», — отмечал Н. И. Кичунов. Агротехнические приемы выращивания овощей в открытом грунте, по его мнению, принесли в столицу ростовские огородники, где данные приемы были лишь усовершенствованы³⁴. Подобную точку зрения разделяли Г. В. Боос и Г. В. Бардина, исследовавшие деятельность выдающегося ростовского огородника Е. А. Грачева по документальным материалам РГИА³⁵.

Наибольшее развитие торговое огородничество ростовских крестьян «на стороне» получило во второй четверти XIX в. По свидетельству автора статьи «Об огородничестве в Москве и ее окрестностях» Д. С. Протопопова, в 1830 гг. огороды только в черте города заняли более 1000 десятин, что было связано с ростом промышленности и населения. Автор подчеркивал, что большую роль в этом сыграли огородники Ростовского уезда Ярославской губернии³⁶. В пределах городской черты Петербурга в 1836 г. огороды занимали одну седьмую часть площади столицы. Огородные заведения были расположены также и в его окрестностях. На огороде, арендованном государственным крестьяни-

²⁹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 506. Л. 15.

³⁰ Лурье Л., Хитров А. Крестьянские землячества в российской столице: ярославские питершики // Невский архив: историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1995. С. 307, 312.

³¹ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России кон. XVIII — перв. пол. XIX в. М., 1974. С. 203.

³² РНБ ОР. Ф. 775. Тит. Д. 1039. Л. 71–73.

³³ Бычихин А. Село Поречье, Ростовского уезда, Ярославской губернии // Записки императорского общества сельского хозяйства южной России. 1896. № 11. С. 1.

³⁴ Кичунов Н. И. Огородный промысел и промышленно-ягодные культуры под Петроградом // Огородничество в России. СПб., 1914. Вып. 5. С. 10.

³⁵ Боос Г. В., Бардина Г. В. Ефим Андреевич Грачев. М., 1984. С. 15.

³⁶ Журнал Министерства государственных имуществ. 1841. Ч. 3. С. 274, 275, 281.

ном Мякришевым, состоялась дуэль А. С. Пушкина с Дантесом. Огородный промысел в Петербурге практически был монополизирован ярославскими, а значит ростовскими отходниками³⁷.

Документы вотчинных архивов сел Поречья, Воржи, Борисоглебских слобод, Сулости и Никольского на Перевозе подтверждают, что в 20–50 гг. XIX в. крестьяне упомянутых селений имели обширные огородные участки, купленные ими на имя своего помещика и собственные дома в Петербурге и Москве, Костроме и Ярославле, Ростове и Рыбинске, Гельсингфорсе и Риге, других городах³⁸. Государственные крестьяне также могли владеть движимым и недвижимым имуществом, покупать и арендовать земельные участки в городе³⁹. Такой возможностью обладали и свободные хлебопашцы⁴⁰.

В огородных заведениях в городах насчитывалось по 300–500 парниковых рам, значительное количество стеклянных теплиц, деревянное или каменное строение. Их цена, в зависимости от размера, в 1820–1830 гг. колебалась от 1000 до 3000 руб. асс.⁴¹ Пахотную огородную землю в пределах городской черты и на окраинах крестьяне приобретали на имя своего господина и с его разрешения. Как правило, при заключении сделки на основании доверенности, выданной помещиком, между продавцом и покупателем составлялся письменный контракт, как и в случае аренды, и субаренды огородной земли.

Крестьяне одной вотчины, имевшие в городах огородные заведения, продавали их и покупали, сдавали в аренду и субаренду, обменивались ими между собой. «Книга для записи договоров и согласий Поречского вотчинного правления 1826–1832 гг.» является источником нотариального характера, где в контрактах и соглашениях зафиксировано 9 подобных сделок⁴². Зачастую по общему согласию продавец и покупатель просили нескольких односельчан выступить по заключенному с ними контракту независимой оценочной комиссией для оценки парниковых рам, теплиц, ящиков с рассадой, гряд со спаржей и «всего скарба», составлявшего огородное заведение. Заключение комиссии фиксировалось в отдельном контракте по оценке, который являлся основой для заключения последующего договора купли-продажи⁴³.

Контракт на один участок огородной земли могли заключить два-три крестьянина-компаньона. Между ними существовало и в договоре фиксировалось определенное разделение труда: «... производить нам по части огородного дела с обеих сторон всякое согласие ... как то работника нанимать с обеих сторон по согласию, коней купить, сколько нам рассудится... Мне, Сорогину, управлять

³⁷ Вискочков Л. В. Отход в Петербург... С. 11.

³⁸ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3132. Л. 6–8, 103, 196; Д. 3173. Л. 22, 53, 61, 134; РГАДА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 332. Л. 1; Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 94 об.

³⁹ Ляпанов А. В. Государственные крестьяне Владимирской... С. 70–72.

⁴⁰ Потапова Е. В. Государственные крестьяне Тверской губернии в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2005. С. 60, 118.

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3; РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 124; Д. 986. Л. 88 об.

⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 41 об.

на огороде и распоряжаться хозяйственно, а мне, Титову, управлять рынком тож хозяйственно. Иметь попечность и старание обоим, контракт сделать с хозяйкой на оба лица». Продажа огородного заведения, где работали два компаньона, происходила и оформлялась с их обоюдного согласия⁴⁴.

При выкупе на волю, крестьяне были обязаны продать приобретенные ими в городе участки огородной земли, как правило, односельчанам. Например, при выкупе известной впоследствии семьи Грачевых принадлежавшая им в Петербурге земля со строением 25 января 1834 г. была отдана их поверенным Алексеем Рябовым в продажу. Вырученные за землю деньги Грачевы 9 апреля того же года внесли в домовую контору князя С. М. Голицына⁴⁵. Отметим, что помещики нередко сдавали своим же ростовским крестьянам в аренду под огороды собственные земли, находившиеся в Москве⁴⁶.

При нарушении контракта арендатором арендодатель огородного участка зачастую подавал на крестьянина жалобу в домовую контору его помещика, если не мог сам добиться возмещения нанесенного ущерба. Обычно контора назначала расследование, которое проводили во главе со старостой землячества несколько назначенных ею крестьян, проживавших в городе⁴⁷.

Крестьяне не ограничивались в городе арендой лишь одного земельного участка. Как правило, у одного хозяина в найме было несколько таких огородов⁴⁸. Контракты субаренды огородной земли сходны с договорами по аренде. Они свидетельствуют, что арендатор имел в найме крупные земельные участки, сдавая их в субаренду мелкими частями⁴⁹.

Договора между крестьянами о займе крупных сумм денег указывают, что они предоставляли свои огородные заведения в городах в качестве залога. Брачные контракты крестьян с. Поречья говорят о награждении жениха или невесты кем-то из родителей половиной упомянутого заведения. В крестьянских разделах имущества, завещаниях им также отводится важное место⁵⁰.

Рассмотренные группы договоров и контрактов свидетельствуют о том, что огородничество ростовских огородников в городах имело ярко выраженный предпринимательский характер. Поэтому состав отходников был не однородным: огородники-собственники земли; огородники-арендаторы; наемные работники у этих предпринимателей. Дифференцированным были и их доходы. Сравнительный анализ заработков показал, что доходы на душу м.п. от местного ростовского огородничества были сопоставимы с заработками третьей выделенной нами группы отходников, в несколько раз ниже доходов второй

⁴⁴ Там же. Л. 32 об., 42.

⁴⁵ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3116. Л. 15 об., 66.

⁴⁶ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 16 об., 17, 49, 78–83; Д. 3173. Л. 22.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 986. Л. 6 об., 10 об.

⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 67, 93.

⁴⁹ Там же. Л. 45.

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 15, 47 об., 55 об., 72 об., 80, 93.

группы и в десятки, сотни раз ниже прибылей первой группы⁵¹.

Распоряжением чиновника МВД, командированного для обозрения городов Ярославской губернии, посланным из Рыбинска 23 июля 1842 г. ростовскому земскому исправнику предписывалось выяснить в уездном казначействе, сколько именно крестьян в 1840 г. выбыло из Ростовского уезда в другие губернии для промыслов по выданным в казначействе паспортам. В ответе исправника, последовавшем 29 июля, значится, что в уезде жителей мужского пола всего — 53 204 души. В 1840 г. паспортов вышеупомянутым крестьянам всего было выдано до 9000, а именно — 8747⁵². То есть, число крестьян отходников м.п. в среднем по уезду составляло в этот период 16,4%.

В крупном центре огородничества — с. Поречье по 9 ревизии 1850 г. состояло 1199 душ м.п. и 1371 душ ж.п. Из села уходили на заработки 350 огородников⁵³. В с. Воржа по 9 ревизии было 685 душ м.п. и 744 душ ж.п. На заработки отправлялось 170 огородников в Москву и Петербург⁵⁴. Следовательно, в с. Поречье доля отходников составляла 29% мужского населения, или 13,6% всего населения. В с. Воржа соответственно 24,8% и 11,8%. В селениях с традиционным полевым земледелием доля отходников составляла в среднем от 6,4% до 17,2% мужского населения и от 3,2% до 9% всего населения⁵⁵. Таким образом, отход из торговых огородных селений был интенсивнее.

Во второй половине XIX в. доля отходников из Ростовского уезда от общего количества по губернии составляла 13%. По соотношению числа отходников огородников по волостям уезда ко всему населению обоего пола первое место занимала поречская волость — 32%, где средний размер душевого надела был 1 ½ десятины. Из 977 отходников здесь 802 (82%) шло в разные города на огородные работы⁵⁶.

Рассмотрим количество выданных вотчинным правлением с. Поречья паспортов и билетов, имевших различную продолжительность действия. Годовые паспорта брали крестьяне-собственники и арендаторы огородной земли, торговцы, жившие в столицах постоянно, по несколько лет и в течение года — 54,3%. Полугодовые паспорта выписывались огородниками, шедшими наниматься в помещичьи именья, города — 29,1%. Билеты на два месяца получали лица, уходившие на богомолье, старики, женщины — 2,1%. Билеты на один месяц выписывались родственниками тех крестьян, кто уходил на год, чтобы отвести им в столицы паспорта годовые — 14,5%⁵⁷.

⁵¹ Морозов А. Г. Доходы крестьян-отходников в ростовском огородничестве в конце XVIII- первой половине XIX вв. // Вестник Поморского университета 2008. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 11. С. 41–45; ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3173. Л. 6–8, 53; РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 41. 56. 93.

⁵² РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 40. Л. 149–150.

⁵³ РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 100 об.— 102 об.

⁵⁴ Там же. Л. 158 об., 159 об.

⁵⁵ Там же. Д. 51. Л. 135, 145 об., 192; Д. 52. Л. 119, 176, 178 об., Д. 53. Л. 111 об., 156.

⁵⁶ Обзор Ярославской губернии. Ярославль, 1896. Вып. 2. С. 93, 101.

⁵⁷ Столянский Н. П. Промыслы в селе Поречье-Рыбном Ростовского уезда Ярославской гу-

Паспорта выдавались на сроки полгода, 1 год, 2 года, 3 года. Билеты с 1827 г. — на срок от 1 до 3 месяцев. Билет стоил намного дешевле паспорта. Гербовую бумагу для билетов покупали сами помещики, и билет можно было дешевле и проще получить прямо у себя в вотчине. За паспортом нужно было идти в уездное казначейство, что сложнее и дороже. Вероятно крестьяне, уходившие на заработки, на короткие сроки предпочитали получать билеты. По 3-месячному билету можно было прожить в городе 4 месяца, а фактически и больше. Паспорта же брали те из крестьян, кто уходил в отход на длительные сроки⁵⁸.

Количество паспортов, выданных мужчинам, в четыре раза превышало количество паспортов, выданных женщинам. Огородничество в городах, в основном, было мужским занятием. Согласно переписи 1869 г. в Петербурге оказалось 45 180 крестьян Ярославской губернии, из них мужчин — 36 397⁵⁹. То есть распределение отходников по половому признаку было: мужчин — 80%, женщин — 20%. По возрасту преобладали две группы: от 21 до 30 лет — 3/10 и от 31 до 40 лет — 2/10 всего числа отходников⁶⁰. Документация домового конторы Голицыных содержит несколько подлинных паспортов и билетов крестьян⁶¹.

Искусство ростовских огородников было широко известно не только в России, но и за рубежом. Е. Зябловский писал: «Ростовцы, как отличные огородники, не только известны в своем месте, но и в столицах и в других отдаленных городах. Они с успехом разводят даже в холодных местах такую зелень, которая свойственна умеренному климату; знают, как и для каких растений приготовить огород; словом искусство их в сем промысле достигло возможного совершенства»⁶². Вотчинные архивы свидетельствуют о деятельности ростовских огородников в Архангельской губернии⁶³. Сюда ими были внедрены некоторые поваренные травы⁶⁴.

В 30–50-х гг. XIX в. ростовских огородников можно было встретить не только в Петербурге, Москве, прибалтийских губерниях, в Сибири и Финляндии, Архангельске и Таганроге, но даже и за границей — в Германии, Австрии, Франции. «Ростовские огородники, — писал в 1835 г. неизвестный корреспондент «Земледельческой газеты», — распространились не только в обеих наших столицах и других городах, а также в остзейских губерниях,

бернии (Сообщение 28 февраля 1885 г.) // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1885. С. 34.

⁵⁸ Генкин Л. Б. Помещичьи крестьяне Ярославской ... С. 107; Ляпанов А. В. Государственные крестьяне Владимирской... С. 64.

⁵⁹ Выскочков Л. В. Отход в Петербург... С. 5.

⁶⁰ Кадек М. Е. Сельское хозяйство Ярославской... С. 29.

⁶¹ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3081. Л. 10; Д. 3116. Л. 89.

⁶² Зябловский Е. Российская статистика. СПб., 1832. Ч. 2. С. 31.

⁶³ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 869. Л. 36.

⁶⁴ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 259.

но мы слышали, что они поселились даже в Польше, в Пруссии и близ Вены»⁶⁵. В 1861 г. А. Ушаков сообщал: «Ростовские огородники известны своим искусством не только у нас, но и за границей, и некоторые целыми семействами выселились для этого в Америку, а один, именно Золотокудров, занимается им с успехом во Франции»⁶⁶.

О необычайной популярности ростовских огородников свидетельствуют факты приглашения их для разведения овощей в Польшу, Крым, Грузию⁶⁷. Так, 19 октября 1836 г. варшавский военный губернатор обратился к ярославскому губернатору, что наместник царства Польского желает заполучить в Варшаву ростовцев, как «... пользующихся в России славой лучших огородников, чтобы они выслали от себя в Варшаву доверенных людей, которые, ознакомься с местностью, заключили бы здесь условия о том, на каких основаниях могут быть они допущены здесь к своему ремеслу». Отобрать крестьян для отправки в Польшу и Крым губернатор поручил ростовскому земскому исправнику. В Крым пожелали поехать крестьяне с. Поречья Александр Костылев и Александр Халтобин. В 1836 г. они отправились разводить огороды в имение Нарышкина в Таврической губернии. В Варшаву изъявили желание поехать пореческие крестьяне Иван Алексеев, Михаил Иванов и Николай Иванов Костылев. Перед поездкой им было назначено на путевые издержки от 200 до 300 руб. асс. Однако, денег они не получили и в Польшу не поехали. На следующий год по подобному запросу варшавского губернатора к ярославскому желающим ехать в Варшаву не оказалось, а согласившиеся отправиться туда крестьяне убыли в отход в Петербург⁶⁸.

По сведениям статистической экспедиции в 1852 г. из Ярославской губернии ушли по годовым паспортам 6962 огородника, из них 5626 (88%) — из Ростовского уезда. Из 5626 отходников-огородников 4535 человек направлялись в Петербург и его окрестности, 418 — в Москву, 117 — в Ярославль, 74 — в Эстляндскую губернию, 59 — в Финляндию, 47 — в Костромскую губернию, 35 — в разные селения Ростовского уезда, остальные 106 — в Нижегородскую, Казанскую, Владимирскую, Вологодскую, Лифляндскую, Виленскую, Харьковскую, Саратовскую и Херсонскую губернии. Из 232 садовников в северную столицу ушло 233, из 48 цветочников — 47⁶⁹. Следовательно, основная масса уходивших на огородные работы жителей Ростовского уезда, 4953 из 5626, или 88% от общего числа, направлялась в Петербург и Москву. «Ежегодно отправляются на чужую сторону, преимущественно в Петербург, менее Москву, затем в Ригу, Ревель, Або, Гельсингфорс и другие места Финляндии, в Псковскую губернию, где славятся как искусные огородники и садовники...»⁷⁰. По данным

⁶⁵ Земледельческая газета. 1835. № 96.

⁶⁶ Ушаков А. Очерк характера Ростовской сборной ярмарки и промышленности Ростовского уезда. М., 1861. С. 4.

⁶⁷ Выскочков Л. В. Отход в Петербург... С. 11.

⁶⁸ Цит. по: Генкин Л. Б. Помещичьи крестьяне Ярославской... С. 110.

⁶⁹ СНМ Яр. С. LXV–LXVI.

⁷⁰ Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 16, 18.

Л. Б. Генкина о занятиях ярославцев в Петербурге в момент переписи 1864 г. из них 42% являлись профессиональными огородниками и садовниками. У костромичей отходников таких профессий не было⁷¹. Безусловно, большинство ярославских огородников были крестьянами Ростовского уезда.

В 1840–1850-х гг. торговое огородничество «на стороне» приобрело для крестьян большее значение, чем «домашнее огородничество». «За всем тем по малоземелью, отмечал А. Артынов, — в Угодичах местное огородничество недостаточно для обеспечения Угожан даже в насущном продовольствии. Сильным подспорьем ему служит промышленность, тоже огородная, на стороне — в городах уездных, губернских и в особенности в столицах»⁷². «Домашнее огородничество, — писал Ф. Я. Никольский, — несмотря на высшую степень развития этой промышленности, не составляет главного источника народного богатства в Поречье», указывая, что основной доход жители села получают либо от «содержания огородов» в столицах, либо от «найма на огородные работы»⁷³.

Определенное представление о размерах огородных заведений крестьян с. Сулость дают сведения о понесенных ими убытках во время известного наводнения в Петербурге 7 декабря 1824 г. Огородам, расположенным только около Московской заставы было нанесено ущерба на 25435 руб.⁷⁴ О масштабном развитии отходничества у ростовцев в предреформенные годы свидетельствует Н. Ф. Земский. «Почти из каждого дома в селениях здешнего уезда, — писал он, — один или двое из семьи находятся в отсутствии. Отъезжая в разные места России, большею частью в Петербург, некоторые из крестьян идут в приказчики, преимущественно в зеленные и мучные лавки, другие — на работы в обширные огороды, содержатели которых тоже ростовцы, третьи производят продажу в разноску разных овощей»⁷⁵.

В докладе ярославскому отделу Императорского Российского общества садоводства И. В. Шумкова, сделанном 29 августа 1888 г. подчеркивается: «Отправляясь в Ростовский уезд, я полагал, что ростовские огородники, которые работают по всей России и Финляндии, и даже проходили в Германию, научаются своему делу на родине, служащей для них школой. Оказалось, что собственно Ростовское огородничество и отхожее Ростовское огородничество, прославившее это имя, существуют каждое совершенно самостоятельно, не влияя почти одно на другое...»⁷⁶. Среди отличительных особенностей одного от другого Шумков выделял: местное ростовское огородничество в главных центрах — Поречье, Угодичах, Ворже находилось в руках женщин. Отхожее ро-

⁷¹ Генкин Л. Б. Помещичьи крестьяне Ярославской... С. 139.

⁷² Артынов А. Я. Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии. Ярославль, 1889. С. 39.

⁷³ Никольский Ф. Я. Поречье-Рыбное Ростовского уезда // ЯГВ. 1848. Ч. неофиц. № 41.

⁷⁴ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3111. Л. 117–118.

⁷⁵ ЯГВ. 1854. Ч. неофиц. № 47; Труды Вольного экономического общества. 1854. № 8. Т. 2. С. 114.

⁷⁶ О главнейших недостатках, нуждах и мерах к улучшению Ростовского огородничества. Доклад Ярославскому отделу императорского Российского общества садоводства, читанный И. В. Шумковым 29 августа 1888 г. Ярославль, 1889. С. 1–2.

стовское огородничество вели почти исключительно мужчины. По техническим приемам первое стояло ниже второго, особенно столичного, Петербургского и Московского. «Во всем Ростовском уезде не найдется ни одного парника. Уход за ним местным огородникам не известен, выведение ранних овощей отсутствует». В столичном огородничестве главный доход приносили как раз ранние овощи. Давая оценку приемам ростовского огородничества, Шумков признавал их достаточно совершенными и приспособленными к местным условиям, особенно в его центрах. Причиной таких совершенных приемов послужила ручная обработка земли.

Таким образом, на заработки за пределы Ярославской губернии уходило значительное число крестьян, наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению отхода. В середине XIX в. доля отходников составляла от 30 до 40% мужского населения. Характерной чертой крестьянского отхода была сложившаяся к началу XIX в. профессиональная специализация отходников по уездам. В огородники шли преимущественно ростовцы. Основными причинами отхода были недостаток сельскохозяйственных угодий — надела и пастбищ, аграрное перенаселение. Поэтому особенность развития торгового огородничества ростовских крестьян заключалась в том, что они занимались огородничеством «на стороне», как правило, в крупных городах и промышленных центрах. Предпринимательские огородные хозяйства ростовцев создавались на окраинах и в пригородах Москвы и Петербурга, Выборга и Гельсингфорса, Ярославля и Нижнего Новгорода, Казани и других городов⁷⁷. В огородных заведениях насчитывалось значительное количество парниковых рам, стеклянных теплиц. Крестьяне вступали в сложные договорные отношения. Территориальные рамки деятельности ростовских огородников выходили далеко за пределы центральной России, касаясь Прибалтики и Польши, Причерноморья, Южного Урала и Сибири, в отдельных случаях — Австрии, Германии и Франции⁷⁸.

⁷⁷ Федоров В. А. Возникновение торгового огородничества в Ростовском уезде Ярославской губернии (Конец XVIII — первая половина XIX века) // Вестник Московского университета. 1962. Серия 9. № 6. С. 55.

⁷⁸ Земледельческая газета. 1835. № 96; Ушаков А. Очерк характера Ростовской... С. 4.